

2.7. ЧАН ХЮИ ЛЬЕУ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВЬЕТНАМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Цветов Петр Юрьевич

*кандидат исторических наук,
доцент Дипломатической академии МИД РФ*

Среди историков Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), с которыми был знаком академик А.А. Губер, одним из первых следует назвать Чан Хюи Льеу, директора Института истории Вьетнама (ИИВ), главного редактора журнала «Исторические исследования» (ИИ), Председателя Общества исторической науки Вьетнама, с которым советский ученый общался в ходе своей командировки во Вьетнам в 1962 г. По устным свидетельствам ученицы А.А. Губера, доцента кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ О.В. Новаковой, Чан Хюи Льеу произвел неоднозначное впечатление на советского академика. Так оно и должно было быть, потому как историк Чан Хюи Льеу оставил неоднозначный след во вьетнамской науке, и оценки его творчества сегодня носят противоречивый характер.

Коллеги и ученики ученого называли его «самый старший брат», считали его одним из тех, кто заложил фундамент современной исторической науки Вьетнама¹. Находясь в период с 1953 по 1969 гг. на руководящих должностях в области общественных наук ДРВ, Чан Хюи Льеу стал автором самого большого числа статей по истории, руководил работой всех конференций, организованных ИИВ, принял участие в большинстве дискуссий, проводившихся на страницах журнала «ИИ». При этом многие его статьи и выступления носили установочный характер. Последнее вероятно и стало одной из причин критического отношения современного поколения вьетнамских историков к Чан Хюи Льеу.

В 2010–2012 гг. в Интернете появилось несколько статей доцента Гавайского университета в Маноа Ле Минь Кхай с критикой Чан Хюи Льеу. По ее мнению в 1960-е гг. историческая наука Вьетнама была «убита» такими людьми как Чан Хюи Льеу, которые требовали от вьетнамских историков при написании национальной истории не только основываться на объективных исторических фактах, но и демонстрировать свои восторженные чувства в отношении своей нации и ее истории. То есть историк ДРВ, по мнению Чан Хюи Льеу, должен быть не только объективным исследователем, но и горячим патриотом. Понимая, что такая установка обуславливалась военной обстановкой (отражением агрессии США), Ле Минь Кхай сетует, что такой же («националистический») подход сохранился в среде вьетнамских историков сегодня².

Чтобы объективно определить роль Чан Хюи Льеу в становлении и развитии современной исторической науки Вьетнама, целесообразно подробнее остановится на его политической и научной биографии.

Чан Хюи Льеу родился 5 ноября 1901 г. в провинции Намдинь в бедной конфуцианской семье. В детстве испытал и голод, и нищету. Получил традиционное начальное образование, то есть его знания основывались на китайской классической литературе, иероглифике, элементарных сведениях об окружающем мире.

В 1923 г. Чан Хюи Льеу перебрался из Тонкина в Кохинхину, которая тогда была центром политической активности революционно-патриотических сил Вьетнама. Там он довольно быстро включился в журналистскую деятельность, возглавив ряд газет и издательство, которое выпускало просветительскую литературу. Видимо тогда, у него появилось понимание, что история может быть эффективным средством воспитания в массах патриотических чувств. Чан Хюи Льеу не стоял в стороне и от бурных событий политической жизни того времени: в марте 1926 г. принимал участие в манифестациях, связанных с возвращением из Франции лидера конституционистов Буй Куанг Тиеу, похоронами видного деятеля национально-освободительного движения Фан Тю Чиня.

Тогда же (в 1926 г.) он вместе с группой единомышленников создает партию. В литературе она известна под названием Молодежная партия (Đảng thanh niên), но даже сам Чан Хюи Льеу признавался, что иногда они называли свою партию Партией вьетнамской молодежи (Đảng thanh niên Việt Nam)³. Столь же неопределенными были организационная структура партии и ее идеологические основы. А численный состав был вообще минимальным – 18 человек, так как это был тот предел, который позволял

¹ Hồi ký Trần Huy Liệu. Hà Nội, 1991, tr.7.

² URL: <https://leminhkhai.wordpress.com/2010/10/13/the-death-of-historical-inquiry-in-vietnam-trần-huy-liệu/> [Дата обращения 04.09.2017].
См. и другие посты в блоге Ле Минь Кхай, в котором есть немало выпадов в адрес историков социалистического Вьетнама.
URL: <https://leminhkhai.wordpress.com/>.

³ Hồi ký Trần Huy Liệu. Hà Nội, 1991, tr.62.

политической партии легально действовать в Сайгоне без специальной регистрации. Практически это была не партия, а клуб единомышленников, которые были недовольны французскими колониальными порядками, желали расширения гражданских прав и свобод для вьетнамского населения. К 1928 г. эта организация фактически прекратила даже такое существование, а многие ее члены вступили в новые революционные партии, которые тогда стали нарождаться. Чан Хюи Льеу стал членом Национальной партии Вьетнама, которая находилась под идеологическим и организационным влиянием китайского Гоминьдана. В 1929 г. Чан Хюи Льеу был арестован французскими властями за свою революционную деятельность и сослан на о. Кондао, где сблизился с коммунистами, которые отбывали наказание в этой тюрьме. В 1934 г. он публично заявляет о своем разрыве с Национальной партией, а в 1936 г. вступает в Коммунистическую партию Вьетнама. В 1936–1938 гг. в период Народного фронта во Франции, когда колониальный режим сделал определенные послабления, расширив политические свободы, в том числе свободу печати, у Чан Хюи Льеу появилась возможность в очередной раз продемонстрировать свой талант журналиста. Он активно участвует в работе легальных и полулегальных изданий КПИК, в том числе был главным редактором газеты «Новости» (Tin Tức). В 1939 г. колонизаторы арестовали Чан Хюи Льеу в очередной раз, и он просидел в заключении до марта 1945 г., когда совершил побег из Ханойской тюрьмы Нгиало. Обретя свободу, Чан Хюи Льеу стал главным редактором коммунистической газеты «За спасение Родины» (Cứu quốc).

Августовская революция стала звездным часом для многих вьетнамцев, в том числе и для Чан Хюи Льеу. Он участвовал в Конгрессе народных представителей в Танчао, который принял решение о захвате власти. В первом правительстве Хо Ши Мина он получил пост министра пропаганды и мобилизации масс. В качестве члена нового правительства и по поручению ЦК КПИК Чан Хюи Льеу принял 30 августа 1945 г. в городе Хюэ отречение последнего вьетнамского императора Бао Дая. Еще одним свидетельством высокого авторитета Чан Хюи Льеу может служить тот факт, что на первых выборах в Национальное собрание Вьетнама в 1946 г. он был избран депутатом парламента.

В новом государстве – Демократической Республике Вьетнам, Чан Хюи Льеу оказался востребован не только как пропагандист и агитатор, но и как организатор общественных наук. В 1953 г. его поставили во главе Комитета по изучению литературы, истории и географии – первого научного заведения гуманитарного цикла в стране (есть свидетельства, что именно Чан Хюи Льеу посоветовал Генеральному секретарю ЦК КПИК Чыонг Тиню создать такое государственное учреждение науки⁴). До этого Чан Хюи Льеу уже опубликовал ряд работ по истории. До революции это были брошюры об итальянских революционерах Мадзини и Гарибальди, венгерском революционере Кошуте, британском адмирале Нельсоне, то есть о персонажах всемирной истории, которые прославились своим героическим служением собственной нации. В годы Войны Сопротивления Чан Хюи Льеу издал монографии «Коммунистическая партия Китая и революционная война»⁵, «Наброски о современной вьетнамской революции (1858–1945 гг.)»⁶. С образованием государственных учреждений науки и занятием в них ведущих должностей публикации Чан Хюи Льеу по истории стали появляться регулярно и в большом объеме.

Наиболее крупный труд Чан Хюи Льеу – трехтомная «История 80-летней борьбы против французов»⁷, увидевшая свет в 1956–1957 гг. Она была рекомендована в качестве учебника истории для вузов ДРВ. Фактически это был очерк новой истории Вьетнама, хотя название выдавало методологическую ограниченность ученого, рассматривавшего историю преимущественно через призму национально-освободительного движения. Об устойчивости такого подхода в творчестве Чан Хюи Льеу можно судить по такой его сентенции, содержащейся в книге: «...более чем 2000 лет истории Вьетнама являются более чем 2000 лет непрерывной борьбы против иноземных захватчиков в защиту страны»⁸.

Одновременно с вышеназванной монографией шла коллективная работа над многотомным сборником материалов, касающихся антифранцузской борьбы вьетнамского народа. Работа получила название «Материалы к изучению вьетнамской революции нового времени»⁹. Двенадцать томов содержали материалы, рассказывающие о национально-освободительной борьбе вьетнамского народа, от антифранцузских выступлений традиционной феодальной знати (движение «кан выонг» во второй половине XIX в.) до победы Августовской революции. Чан Хюи Льеу являлся руководителем коллектива, в котором были такие крупные вьетнамские историки как Ван Тао, Нгуен Лыонг Бить, Нгуен Кхак Дам. Содержание томов с трудом можно назвать документальным, хотя явно, что многие материалы были именно ими, но отсутствовали указания и ссылки, откуда взяты эти тексты. Очевидно, что какая-то часть материалов представляла собой изложение того, что было известно самим составителям сборника, а

⁴ URL: <https://baotintuc.vn/giai-mat/nha-su-hoc-tran-huy-lieu-nguoi-sang-lap-nganh-khoa-hoc-xa-hoi-20150819214345958.htm> (дата обращения 05.09.2017).

⁵ *Trần Huy Liệu*. Đảng cộng sản Tàu và chiến tranh cách mạng. Hà-nội, 1946.

⁶ *Trần Huy Liệu*. Bản dự thảo cách mạng cận đại Việt-nam /1858–1945/. Q. 1–4. Việt-Bắc, 1949–1951.

⁷ *Trần Huy Liệu*. Lịch sử tám mươi năm chống Pháp. Q. 1–3. Hà Nội, 1956–1957.

⁸ Op. cit. Q. 1, tr. 8.

⁹ Tài liệu tham khảo cách mạng cận đại Việt-nam. T. 1–12. Hà Nội, 1956–1958.

другая часть приводилась по документам, которые были в распоряжении историков в виде списков, а не официальных публикаций. В издании также были использованы интервью с некоторыми участниками исторических событий. Вряд ли тогда это кого-то смущало. Ведь основная задача этого издания была оперативно дать основу для составления общего курса истории Вьетнама, для аналитической работы по отдельным эпизодам национальной истории. Следует заметить, что советские историки весьма часто обращались к этим двум изданиям при написании работ по новой и новейшей истории Вьетнама.

Хотя Чан Хюи Льеу не имел ни исторического, ни партийного образования, он неоднократно демонстрировал свою приверженность марксизму-ленинизму как методологической основе исторического исследования. На конференции по методологии исторической науки летом 1966 г. в Ханое он заявил: «Та работа, которая правильно следует марксистской методологии, увенчается хорошими исследовательскими результатами»¹⁰. В качестве организатора научных исследований Чан Хюи Льеу неоднократно ставил вопрос о необходимости издания переводов классиков марксизма, наставлял коллег обращаться к этому теоретическому фундаменту. Он также призывал своих коллег к недогматическому использованию наследия классиков марксизма-ленинизма¹¹.

Он и сам старался вести научную работу в русле марксистской методологии. Так, в ходе дискуссии о формировании вьетнамской нации, он предложил датировать это явление XVIII в., когда началось разложение феодального строя и в результате восстания тэйшонов произошло объединение земель, населенных вьетами, в единое государство. Свою позицию Чан Хюи Льеу основывал на сталинском определении нации («исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»), которого придерживались тогда большинство историков-марксистов¹².

Что касается его призывов к коллегам придерживаться, наряду с принципом научности, еще и принципа партийности¹³, то в конкретных исторических условиях ДРВ, когда шла война против агрессоров в защиту независимости и единства страны, неминуемо подразумевалась обязанность историка служить интересам нации. Выдвигая в 1960-е гг. задачу подготовки общего курса, «официальной истории» Вьетнама, Чан Хюи Льеу пояснял, какой она должна быть: «В нашем народе она должна вызывать глубокий патриотизм, любовь к народу, национальную гордость, продолжать развивать традиции непокорности, волю к решительной борьбе, революционный героизм для того, чтобы вьетнамский народ лучше справился со своими задачами в нынешней войне против США за спасение Родины. Зарубежному читателю она должна помочь лучше увидеть, что наша нация – это героическая нация с давними традициями, нация миролюбивая и желающая жить в дружбе с другими народами, а также помочь осознать вклад нашей нации в общие достижения человечества»¹⁴.

Представляется, что такая позиция была оправдана, и вряд ли она означала «убийство» исторической науки Вьетнама, о чем говорит Ле Минь Кхай.

Во многом личность Чан Хюи Льеу раскрывает история, связанная с легендой о Ле Ван Таме.

Историю о Ле Ван Таме – мальчике-факеле, который ценой своей жизни взорвал склад боеприпасов французских колонизаторов в самом начале войны Соппротивления, знают сегодня во Вьетнаме все от мала до велика. О нем сочинена масса стихов и песен, многие «красные уголки» украшены лубочными картинками, воспевающими его подвиг – на них мальчик в горячей одежде врывается в ангар, где хранятся снаряды.

Не так давно стало известно, что Ле Ван Там – персонаж вымышленный. Причем известно, кто его придумал, как и зачем. Об этом в октябре 2009 г. на страницах журнала «Прошлое и настоящее» (Хиа và nay) поведал один из самых маститых историков современного Вьетнама Фан Хюи Ле¹⁵. Историю создания легенды о Ле Ван Таме рассказал ему сам Чан Хюи Льеу. Дело было так. В октябре 1945 г. по вьетнамским и зарубежным СМИ прошло сообщение о крупном взрыве на французском военном складе в Сайгоне (в районе Тхинге). Ясно было, что это дело рук вьетнамских патриотов, но журналисты хотели знать подробности. Чан Хюи Льеу, как министр информации, решил представить публике образ, который мог бы, по его словам, содействовать «подъему боевого духа народной армии». Имя бойца (или бойцов), подорвавших склад, не установлено до сих пор. И Чан Хюи Льеу решил всё же для большей убедительности дать герою имя. И выбрал имя, говорящее само за себя: «Ле» – одна из самых

¹⁰ Мấy vấn đề phương pháp luận sử học. Hà-nội, 1970, tr. 6.

¹¹ Trần Huy Liệu. Mấy điểm rút ra từ cuộc tọa đàm vừa rồi. // Nghiên cứu lịch sử. 1960. N 16, tr. 2.

¹² Trần Huy Liệu. Dân tộc Việt-nam thành hình từ bao giờ? // Văn-Sử-Địa. 1955. N 5, tr. 14.

¹³ Мấy vấn đề phương pháp luận sử học. Hà-nội, 1970, tr. 6.

¹⁴ Trần Huy Liệu. Một số vấn đề đề ra trong việc biên soạn quyển lịch sử Việt-nam. // Nghiên cứu lịch sử. 1966. N 92, tr. 1.

¹⁵ URL: <https://www.facebook.com/x.file.of.history/posts/199003893767010:0> (дата обращения 04.09.2017)

распространенных вьетнамских фамилий, «Ван» – элемент, указывающий на то, что это имя мужское, а «Там» взято из вьетнамского словосочетания «Августовская революция».

Как показало время, агитка, созданная Чан Хюи Льеу, сработала. Образ Ле Ван Тама стал образцом для подражания для многих вьетнамцев и в годы войны против французов, и в годы войны против американцев. К слову сказать, после выступления в печати Фан Хюи Ле с рассказом о рождении легенды, многие стали говорить, что они не верят, что Ле Ван Тама не было в действительности, а некоторые даже вспоминали о своих соратниках по антиколониальной борьбе, якобы носивших такое имя¹⁶.

Фан Хюи Ле дал такое объяснение поступку Чан Хюи Льеу, пожелавшему обнародовать правду. Как человек порядочный, Чан Хюи Льеу не хотел, чтобы из-за его поступка, как главного пропагандиста ДРВ, в истории фигурировал недостоверный факт. Причем речь идет только об имени, так как само событие (взрыв на складе боеприпасов), место (район Тхинге в Сайгоне), время (октябрь 1945 г.) произошедшего являются установленными, бесспорными фактами. Это событие представляет собой подлинный исторический факт и отражает дух самопожертвования во имя Родины, отмечает Фан Хюи Ле. Таким образом, есть все основания полагать, Чан Хюи Льеу хорошо себе представлял разницу между публицистикой и наукой.

Профессор Фан Хюи Ле считает, что Чан Хюи Льеу оставил своим коллегам важное наставление: историк должен действовать ответственно. Сам Фан Хюи Ле так формулирует в этой связи свою позицию: «Любое историческое явление имеет прочные основы для существования в исторической науке и душе народа, если оно построено на объективной, достоверной, научной базе»¹⁷.

И при жизни, и после смерти Чан Хюи Льеу безусловно пользовался уважением. До конца жизни он оставался депутатом парламента. Коллеги из Германской Демократической Республики наградили его медалью Гумбольдта, избрали иностранным членом Академии наук ГДР. В 1996 г., когда правительство СРВ ввело в практику присуждение государственных премий, Чан Хюи Льеу (посмертно) был удостоен премии Хо Ши Мина за свои исторические изыскания. Именем Чан Хюи Льеу названы улицы в ряде вьетнамских городов, в том числе в Ханое.

Очевидно, что Чан Хюи Льеу в своей деятельности пытался сочетать служение науке, то есть поиск истины, и публицистику, обращаясь к воспитательным функциям истории. Учитывая время, в которое он жил и работал, багаж знаний и навыков, которые у него имелись к тому моменту, когда компартия поставила его во главе исторической науки, он больше занимался пропагандой исторических знаний, чем глубоким изучением прошлого. Но в феномене Чан Хюи Льеу нет ничего специфического или чисто вьетнамского. История на службе политики оказывалась не раз и во многих странах. В государствах, где господствует политически и идеологически одна партия, она стремится подчинить науку, прежде всего ее гуманитарные отрасли, своему диктату, что неминуемо ограничивает свободу творчества, а значит и тормозит развитие знания. Отечественная наука испытала это на себе в течение 70 лет советской власти. Вьетнамская историография продолжает испытывать это на себе сегодня.

¹⁶ В Википедии на вьетнамском языке приводится серия высказываний в пользу реальности Ле Ван Тама. См. URL: https://vi.wikipedia.org/wiki/Lê_Văn_Tám#Những_nhân_chứng_xác_nhận_Lê_Văn_Tám_có_thật (дата обращения 13.01.2018).

¹⁷ URL: <https://www.facebook.com/x.file.of.history/posts/199003893767010:0> (дата обращения 04.09.2017).